

Весной этого года театральная Москва на Чеховском фестивале могла лицезреть знаменитого Юозаса Будрайтиса в «Трех сестрах» постановки Э. Некрошюса. Наслаждаясь игрой актера, зрители вряд ли догадывались, что видят перед собой не редкого гастролера из Литвы, кажущейся с недавнего времени столь же далекой, как, к примеру, Франция, а... москвича. Вот уже семь месяцев Юозас Будрайтис является советником по культуре посольства Литовской Республики в российской столице.

Вег. Москва. - 1996. - 6 авг. - с 5.

Господин советник Юозас

— Господин советник, можно поинтересоваться, как происходит такого рода метаморфозы: артист в один прекрасный день становится дипломатом?

— Честно говоря, никакой метаморфозы я тут не вижу. Должность всегo-навсего должность. Можно служить дипломатом, юристом, актером, можно заняться живописью — разве от этого меняется суть, внутренний мир человека, его взгляд на вещи?

— Ну да, конечно, не место красит человека, а наоборот. Кстати, насколько я знаю, вы по образованию юрист, окончили Вильнюсский университет. Довелось ли попрактиковаться в юриспруденции?

— Увы. На старших курсах университета я с головой утонул в кино. Сыграл в «Никто не хотел умирать» Витаутаса Жалакявичюса. И понеслось... Так что на юридическую стезю теперь вряд ли вернусь. Хотя, наверное, зарекается не стоит. Никогда не говори «никогда».

— И все же, Юозас, как вы решились на новую для себя роль высокопоставленного посольского чиновника? Ведь это совершенно другой образ жизни, иной ритм, разлука с родиной?

— Положение дел в кино на сегодняшний день плачевно, оно почти исчезло. Фильмов снимают очень мало, а актеров очень много. Сидеть и ждать, пока позвонят? Для меня такое ожидание унизительно. А поскольку я привык во всех жизненных проявлениях брать инициативу в свои руки, то начал всерьез подумывать о каком-нибудь другом занятии, которое было бы мне по настоящему интересно. Произшло совпадение моих личных намерений с государственными интересами: поступило предложение стать советником по культуре литовского посольства.

Признаюсь, не предполагал, что когда-нибудь буду работать в Москве. Когда год назад заводил новую записную книжку, даже не стал переписывать в нее из старой московские телефоны и адреса — настолько маловероятной казалась новая встреча с этим городом.

— Как бы вы оценили нынешние культурные связи между Литвой и Россией?

— Многие зависят от личных контактов. Сейчас люди искусства перестали ездить друг к другу. Политики с упорством, достойным лучшего применения, во всю озвучивают невразумительный термин «ближнее зарубежье», который, на мой взгляд, не только не делает страны ближе, но напротив, в психологическом смысле, даже отдаляет их друг от друга. Поскольку в таком подходе есть что-то пренебрежительное. Почему, к примеру, Финляндию никто не называет «ближнее зарубежье»? Надо усвоить: есть независимые государства, и строить на этой основе

добрые, взаимовыгодные, взаимообогащающие отношения. На самом деле, сделать это не так уж трудно — мы ведь старые знакомые.

Для России могут быть интересны литовские театр, музыкальная культура, изобразительное искусство. Они всегда были на достаточно высоком уровне в системе Советского Союза. И сейчас никуда не исчезли. Просто стали видны под другим углом. Творчество раскрепостилось, стало свободнее, разнообразнее.

Здесь, в Москве, само посольство не занимается разработкой программы культурных связей, но мы стараемся им способствовать. Иницилируем встречи заинтересованных людей и организаций. Думаем скоро устроить в Москве выставку литовского искусства за последние 10—15 лет, привезти Камерный оркестр Саулюса Сондецкиса, Каунасский хор.

— У вас в Москве есть близкие друзья?

— Очень много. На протяжении долгих лет дружу с кинорежиссером Александром Прошкиным, фотографом Игорем Гневашевым, Никитой Михалковым, Миколой Гнисюком, Алексеем Петренко... Боюсь, кого-то не назову...

— Чем заполнен день советника Будрайтиса? Вот вы приходите в кабинет в девять утра и...

— И начинаются телефонные звонки. Одни интересуются возможностью приехать в Литву, другие предлагают какие-нибудь творческие проекты, третьи хотят узнать поподробнее о проектах в Литве. Причем речь идет не только о культуре, но и науке, экономике. Очень много звонков. Потом встречи, приемы. Они тоже важны — завязываются нужные знакомства.

— После длительного отсутствия какой вы нашли Москву?

— Она очень изменилась в лучшую сторону. Похорошела, посвежела... Старая Москва молодеет, приобретает черты мировой столицы. Вряд ли теперь придет в голову назвать ее «большой деревней». Это город, живущий интенсивной, насыщенной событиями культурной, деловой, политической жизнью. Приятно удивили порядок и чистота на улицах. Единственное, чего бы я пожелал москвичам — быть еще большими патриотами своей столицы, чувствовать себя ее добрыми хозяевами, относиться друг к другу с вниманием и уважением. Если это произойдет не на словах, а на деле, тогда для Москвы наступит поистине золотые времена.

— Чувство одиночества посещает хотя бы иногда?

— Без семьи сложно, конечно. Жена и дети остались в Литве — дочка закан-

чивает школу, у остальных там работа. Скуаю. Но работа есть работа. Она теперь поглощает все время — не успеваю понедельники считать.

— Бываете ли в московских театрах? Какое самое сильное впечатление от спектакля за последнее время?

— Пожалуй, «Остров рабов» Джорджо Стрелера в рамках Чеховского фестиваля. Очень интересные актерские работы. Просто вспышка какая-то! А еще Питер Брук, «Счастливые дни».

— Чему посвящаете свободное время, где бываете в отпуске?

— Вечера просиживаю у телевизора, смотрю одну за другой новостные программы. Прихожу с работы домой, сразу же включаю «Вести», потом «Время», потом десятичасовой выпуск «НТВ». Иногда фильм хороший показывают. Вот только с сериалами у меня сложные отношения. Как только вижу, что идет сериал, сразу выключаю телевизор.

А первый свой московский отпуск провел на гастролях по Европе, с театром Некрошюса.

— Какие книги читаете?

— Видимо, Москва на меня подспудно влияет. Сейчас у меня период увлечения русской литературой. Серебряным веком... Читаю Кузмина, Блока, Бунина, «Курсив мой» Нины Берберовой. Легкая беллетристика мне не интересна.

Едешь иной раз из Вильнюса, вместо «ностальгических» литовских продуктов сумку нагружаешь книгами. Сын удивляется: «Что, тебе там в Москве — книг не хватает?» Наверное, действительно не хватает. С книгами свыкаешься, они порой, как друзья, с которыми невозможно расстаться.

— Если бы вам предложили сейчас сняться в интересной роли, вы бы согласились?

— Пригласили сниматься в фильме у Таланкина. Но прекратилось финансирование картины, и работа остановилась. Не знаю, будут ли еще фильмы. Надо отдавать себе отчет, что самое золотое время в актерской профессии для меня если еще окончательно не ушло, то уходит. Новое кино вряд ли будет мною интересоваться. Ему нужны новые лица. Хотя, мне кажется, именно сейчас у меня есть, что сказать с экрана. Когда актеру уже не нужны никакие ухищрения для лепки образа, никакие заигрывания со зрителем. Остаются только подлинные мысли и чувства. А это и есть самое интересное в кино.

Беседовала Марина МАЦКЯВИЧЕНЕ
Фото Дмитрия АСТАХОВА

P.S. Мы проговорили с Юозасом Будрайтисом полтора часа, но за это время смогли коснуться лишь «верхушек» важных проблем. Поэтому договорились о новой встрече, на этот раз не в кабинете советника, а в редакции.